

До 200-ліття від дня народження М.Гоголя

Н.Н.Арват

Бытовая картина мира в поэме Н.Гоголя "Мертвые души"

Русская действительность представлена Н.Гоголем в поэме "Мертвые души" широко в социальном и бытовом аспектах. Это обусловлено сюжетом: визиты главного героя к помещикам и общение с чиновниками города. Из подробного описания визитов и общения вырисовывается определенная бытовая картина мира (КМ), раскрывающая сущность правящего класса как сборища людей, ограниченных личными интересами, не выходящими за рамки привычного образа жизни и быта; вместе с тем здесь показан и народ, но узко.

Представленная КМ неоднородна в классовом и культурном плане. Она просматривается через призму образа жизни и быта помещиков, чиновников и простых людей.

Оказалось, что помещики и чиновники заняты только собой, своими личными интересами, не выходящими за рамки личного благополучия и спокойствия. Представленная КМ является фоном, на котором происходят все действия, и вместе с тем она характеризует действующие лица с материальной, культурной и социальной стороны.

Все действующие лица (помещики и чиновники), различаясь чертами характера, интересами и склонностями, составляли нечто общее в материальном, культурном и социальном плане, и в то же время это была серия человеческих типов. В итоге перед читателем предстал правящий класс в своем морально-нравственном, психологическом и бытовом облике. Мы остановимся на бытовой КМ, представленной в описании образа жизни чиновников и помещиков одного из российских городов. Более подробно показана КМ помещиков, которые в процессе гостеприимства проявляли свои бытовые склонности.

Персонажи поэмы "Мертвые души" – это многообразные личности одной среды. При всей своей материальной обеспеченности они различаются личными склонностями, и в этом представлены людские типы, которыми насыщено произведение. Читателю показан господствующий класс во всем своем морально-нравственном, психологическом и бытовом разнообразии (город и деревня).

Прежде всего отметим первый бытовой фон – сам город. Первая прогулка героя по городу показала типичный средний культурный уровень. Это представлено в таких деталях, как городская сад, общий вид гостиницы, а также ее внутренняя отделка и убранство залы.

В городском саду – чахлые деревца, а необходимость зеленого цвета в любом саду здесь возмещалась зеленой окраской ограды. Описание гостиницы, являющейся как бы лицом города, еще раз показывает весьма средний уровень. Сравнение низа и верха гостиницы, наружного фасада и внутреннего убранства сопровождается кратким комментарием "известного рода". Это не могло радовать, ибо оно было печатью всей Руси. – "Покой был известного рода, ибо гостиница тоже была известного рода, то есть именно такая, какие бывают гостиницы в губернских городах, где за два рубля проезжающий получает номер с тараканами, выглядывающими, как чернослив, из всех углов, и дверью в соседнее помещение, всегда заставленную комодом, где устраивается сосед, молчаливый и спокойный человек, но чрезвычайно любопытный, интересующийся узнать о всех подробностях проезжающего" [1, с. 5].

Описание гостиницы представлено объемно (по принципу единства противоположностей). – "Наружный фасад гостиницы отвечал ее внутренности: она была очень длинна, в два этажа; нижний не был выкрашен и оставался в темно-красных кирпичиках, еще более потемневших от лихих погодных перемен и грязноватых уже самих по себе; верхний был выкрашен вечною желтою краской; внизу были лавочки с хомутами, веревками и баранками" [1, с. 6]. Весь далеко не радужный бытовой фон, включая разнообразие товаров (по принципу "кому – что"), соседство гостиницы и кабака (две противоположности по уровню культуры), сбитенщика "с самоваром из красной меди и лицом таким же красным, как самовар, если бы один самовар не был с черною, как смоль, бородой" [1, с. 6] свидетельствует о глухой провинции. Этот уровень, описанный как уровень глубинки, производит гнетущее впечатление тем более, что приближался к карикатуре, но в сущности отражал гоголевское представление о типичной глубинной Руси. Несколько далее автор упоминает "подпрыгивающую" мостовую. Этот созданный Гоголем облик средней Руси выдавался ему из "прекрасного далека". Но еще более печально, что этот город (по словам автора) находился "недалеко от двух столиц", то есть не где-то в глуши. Таково было авторское представление о типичной Руси.

Главный герой (Чичиков) представлен во множестве бытовых деталей, которые подчеркивают его общую "приятность". Это прежде всего

шерстяная косынка радужных цветов, "которую женатым приготовляет своими руками супруга, сопровождая приличными наставлениями" [1, с. 7]. Ему свойственна аккуратность, нетерпимость к неприятным запахам (неоднократные замечания Петрушке "Сходил бы ты в баню"). Косынка радужных цветов свидетельствует об эстетическом вкусе хозяина и заботе о самом себе. Блюда, которые Чичиков заказывал, свидетельствуют о его хорошем здоровье и вкусе, и во всем (это далее подчеркивал неоднократно сам автор) – это общее впечатление приятности. И каково же будет разочарование, когда все узнают, что этот "приятный во всех отношениях" человек – мошенник. Бытовая сторона жизни Чичикова была выработана упорным стремлением пробиться в жизни.

Гоголь внимателен к описанию быта своих героев, ибо человек познается и проявляется прежде всего в своей среде. Отсюда особое авторское внимание к описанию бытовых деталей в жизни различных персонажей. Читатель ясно представляет себе слащавого Манилова на фоне его негармонично устроенного поместья ("...дома (в деревне) были вдоль и поперек" [1, с. 20]), его мебели и др. Жалок Плюшкин на фоне своего развалившегося поместья и куч мусора. Могуч и крепок Собакевич в своем прочном доме. Хозяйственна, усердна и прочна Коробочка, соблюдающая во всем порядок. Безалаберный кутила и пьяница Ноздрев вполне соответствует своему полуразрушенному хозяйству.

По законам гостеприимства Чичикова везде угощали. Этот компонент бытовой КМ очень показателен для раскрытия облика хозяев. Обед у Манилова не описывается, возможно, потому, что там ничего особенного не было. Обращено внимание лишь на аккуратность в отношении к детям (им за столом завязали салфетки, причем Фемистоклосу нечаянно завязали и подбородок, на что взрослые не обратили внимания, тогда как ребенок усиленно старался освободиться от салфетки). Эта мелкая деталь отражает занятость взрослых лишь собой.

У Коробочки Чичиков отвел душу во множестве вкусных блюд и, когда встал из-за стола, почувствовал себя на пуд тяжелее. Чем же его угощали? Автор приводит подробный перечень разнообразных пирогов, о которых сейчас и не слышано. – "Чичиков оглянулся и увидел, что на столе уже грибки, пирожки, скородумки, шанишки, кряглы, блины, лепешки с разными припеками: припекой с лучком, припекой с маком, припекой с творогом, припекой со сняточками и невесть чего не было" [1, с. 55]. Отмечается и хозяйство Коробочки: домашняя птица в изобилии и др. Хозяйственность Коробочки проявляется и в отношении к своим крепостным: дома у них крепкие, ворота не висят, крыши не протекают. Все

поместье Коробочки, хотя и небольшое, но в полном порядке. Это такой благополучный уголок, который виделся Гоголю в глуши Руси как оставшийся след какого-то прошлого. Непонятливость Коробочки в отношении продажи мертвых душ мы не считаем признаком ее отсталости от цивилизации, в которой продается всё. Коробочка проста и искренна, прекрасная хозяйка. Этот эпизод в путешествиях Чичикова связан с образом хорошего хозяина на фоне бесхозяйственных Маниловых. Не будем здесь касаться вопроса "дубинноголовости" Коробочки. Считаем, что в ее положении и далекости от городских "хитростей и сложностей" это вполне естественно. Бытовая КМ Коробочки показывает фрагмент из положительного в развитии помещичьего хозяйства.

Роль Ноздрева в поэме "Мертвые души" всецело связана с провалом чичиковской "операции". В бытовую КМ Ноздрев вписывается в качестве иллюстрации бездельного хозяина, болтуна, вралю. Мы можем сказать лишь, что есть и такие персонажи, и пройти мимо.

Визит к Собакевичу открывает новую страницу в бытовой КМ. Автор отмечает прочность и крепость всех строений: "все было упористо, без пошатки" [1, с. 93], как во дворе, так и в доме. Хозяин, будучи сам здоровый и крепкий, украсил свою комнату портретами аналогичных людей. Обед состоял из блюд полезных и сытных, что Чичиков ощутил, вставая из-за стола. Упоминаются щи ("очень хороши!"), няня (бараний желудок, нафаршированный кашей, мозгами и ножками), различные варенья в блюдечках ("груша, слива, иная ягода, редька на меду"). Собакевич объясняет гостю: "У меня, когда свинина, – всю свинью давай на стол, когда баранина – всего барана тащи, гусь – всего гуся" [1, с. 98]. "За бараньим боком последовали ватрушки, из которых каждая была больше тарелки, потом индюк ростом с теленка, набитый всяким добром: яйцами, рисом, печенками и невесть чем, что все ложилось комом в желудке" [1, с. 98]. Было видно, что еда в доме Собакевича является делом первостепенным. В этом сюжете бытовая КМ пополняется гастрономическим материалом. Что касается хозяйства Собакевича, то все в нем основательно, крепко и, главное, – удобно, что стоило некоторой борьбы хозяина с архитектором (первый стремился к удобству, второй – к гармонии).

Яркую бытовую "картинку" представляет "обмывание" чичиковских покупок. Описывая это пиршество, автор приводит перечень вин и закусок, подчеркивая, что каждый проявил при этом свои склонности, особо отмечено, что Собакевич настолько объелся, что только "хлопал глазами".

Определенное внимание автор уделяет дамскому обществу, при этом возникают бытовые моменты (мода, фасоны, выкройки, множество деталей: фистончики, бантики, нашивочки и т.д.). Все показывало, что в дамском обществе существует определенная соревновательность. Не без вмешательства дам в городе распространились слухи, весьма опасные для Чичикова, в результате чего перед Чичиковым закрылись ранее гостеприимные двери чиновников города, и наш герой поспешно уезжает.

Пересказ этих событий, весьма яркий и эмоциональный, не обходится без ряда бытовых деталей, уточняющих подробности неприятного для Чичикова поворота дел. В изложение этих "событий" вклиниваются бытовые детали: как прислуга укладывала в постель Чичикова, как она же отправлялась в кабак и др.

Эти маленькие эпизодические сценки настолько детализированы, что возникает отчетливая бытовая картинка действительности.

Особая бытовая картина создана автором при описании ситуации готовности к поспешному паническому отъезду Чичикова. – "В продолжении этого времени он имел удовольствие испытать приятные минуты, когда в чемодане все уложено и в комнате валяются только веревочки, бумажки да разный сор, когда человек... видит из окна проходящих плетущихся людей, толкующих о своих гривнях и с каким-то глупым любопытством поднимающих глаза, чтобы взглянуть на него и опять продолжать свою дорогу, что еще более растравляет нерасположение духа бедного неедущего путешественника" [1, с. 218]. Нервное состояние "путешественника" [1, с. 218], беспорядок в комнате связаны с необходимостью поспешного отъезда. Готовность к отъезду выражают и следующие бытовые детали: – "...желанная минута настала: все было готово, перед у брички как следует был налажен, колесо было обтянуто новою шиною, кони приведены с водопоя, и разбойники-кузнецы отправились, пересчитав полученные целковые... Наконец бричка была заложена, и два горячие калача, только что купленные, положены туда..." [1, с. 218]. Отъезд Чичикова представлен в типичных бытовых подробностях: "...И Селифан уже засунул кое-что для себя в карман, бывший у кучерских козел, и сам герой наконец, при взмахивании картузом пологого, стоявшего в том же демикотоновом сюртуке, при трактирных и чужих лакеях, собравшихся позевать, как выезжает чужой барин,...сел в экипаж ... и бричка выехала из ворот гостиницы" [1, с. 218]. Все эти ситуативные бытовые подробности воссоздают "живое" описание отъезда. Оно тем более "живое", что представлено в одной сложной синтаксической конструкции перечислительного значения.

Автор создает бытовую картинку дороги, по которой едет наш герой. Эти подробности помогают читателю представить путь в живом, подвижном состоянии. – "Вот уже и мостовая кончилась, и шлагбаум, и город позади, и ничего нет, и опять дорога. И опять по обеим сторонам столбового пути пошли вновь писать версты, станционные смотрители, колодцы, обозы, серые деревни с самоварами, бабами и бойким бородатым хозяином, бегущим из постоялого двора с овсом в руке, пешеход в потертых лаптях, плетущийся за восемьсот верст, городишки, выстроенные живьем, с деревянными лавчонками, мучными бочками..." [1, с. 220]. Многочленный ряд перечисляемых предметов воссоздает живой образ дороги, проходящей мимо множества объектов. Возникает живописная, насыщенная, динамичная картина русского бытового пространства. И естественно в этом бытовом образе возникает обобщающее "Русь! Русь! Вижу тебя из моего чудного прекрасного далека..." [1, с. 220].

Пока Чичиков едет, автор рассказывает о его прошлом, раскрывая те условия, в которых сформировался тип нашего предпринимателя, начиная с бытовой обстановки, ибо она – зеркало социальной картины мира. Начинается рассказ о чичиковском прошлом предупреждением "темно и скромно происхождение нашего героя", и встает серия бытовых картин, подтверждающих эту скромность. – "Маленькая горенка с маленькими окнами, не отворявшимися ни в зиму, ни в лето; отец, больной человек..., вечный морок и шлепанье по комнате шлепанцев... и вечно знакомое неприятное чувство..." [1, с. 224–225]. Характерно, что эта бытовая картина создана в единении предметов, действий и чувств, что представляет детство Чичикова разносторонне. Таким же серым бытовым этюдом представлена околица города, куда привез отец сына Павлушу для учебы. На бытовых деталях (булка, пряник) выросла школьная карьера Павлуши и сколочен первый "капитал" (пять рублей). Бытовыми мелочами представлено наследство Чичикова (после отца): "четыре заношенных фуфайки, два серых сюртука и незначительная сумма денег" [1, с. 227]. В дальнейшей карьере Чичикова немалую роль сыграли такие его бытовые качества, как опрятность, приятная одежда и общий благоприятный вид, что выделяло его из среды серых чиновников. То будущее, к которому стремился Павлуша, представлено в бытовых удобствах и приятностях: "экипажи, дом, отлично устроенный, вкусные блюда – вот что беспрестанно носилось в его голове" [1, с. 228]. Бытовые воздержания ради будущего, которое мерещилось ему прежде всего в бытовых деталях, имели успех, и Чичиков выделился из чиновничьей серой массы в лучшую сторону. Стремясь к независимому и обеспеченному будущему, он даже перешагнул через понятие порядочности ("политичное"

ухаживание за дочерью повытчика). И каждый раз его предательство и моральная низость оценивалась обманутыми в ожиданиях людьми так: "надул, чертов сын!"

Автор показывает, что Чичиков не раз затевал дела с целью приобрести капитал, а в случаях провала обращался к новой идее, и так он столкнулся с положением о мертвых душах, за которые помещикам приходилось платить налоги, что и привело его к новому "изобретению".

В целом следует отметить, что в поэме "Мертвые души" описана с разных сторон именно бытовая Русь, описана подробно, в массе деталей. Именно благодаря этим бытовым подробностям ("мелочам"), динамическим и статическим, Русь встает перед читателем как "живая". Эти же "картинки" и эпизоды показывают тонкую наблюдательность Гоголя, что может быть основанием считать Гоголя прекрасным бытописателем. Другое дело, что из суммы этих бытовых картин читатель может делать разные далеко идущие выводы (в частности социального характера), которые сам автор даже не предполагал.

Литература

1. Гоголь Н.В. Мертвые души // Собр. соч.: В 8 т. – Т. 5. – М.: Правда, 1984. Цитируем по данному изданию.
2. Русское слово в мировой культуре. X Конгресс МАПРЯЛ. – Разд. 4: Языковая картина мира и русская ментальность. – Спб., 2003.
3. Арват Н.Н. О комплексном изучении картины мира в поэме Н.В.Гоголя "Мертвые души" // Література та культура Полісся. – Вип. 40. – Ніжин, 2008.
4. Белинский В.Г. Похождения Чичикова, Или "Мертвые души" // Н.В.Гоголь в русской критике. – М., 1963.
5. Степанов Н.Л. Национальное своеобразие поэмы Н.В.Гоголя "Мертвые души" // Известия АН СССР. Отдел литературы и языка. – 1952. – Т. XI. – Вып. 1.

Н.М.Жаркевич

"Вечера на хуторе близ Диканьки" и проблема национальной ментальности Н.Гоголя (на материале российских и украинских литературоведческих исследований 1990–2000 гг.)

История изучения "Вечеров на хуторе близ Диканьки", принесших Н.Гоголю первую литературную славу, приближается к своему 180-летию. На разных ее этапах исследователей привлекали разные аспекты как содержания, так и формы повестей, включенных писателем в состав цикла.